

Научная статья

УДК 94(3)

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-9-22

Культ Артемиды на Боспоре: универсальные черты и локальные особенности

Александра Викторовна Быковская

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

a_bykovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0149-399X>

Аннотация

Рассматриваются варианты культа богини Артемиды, характерные для религиозной жизни боспорян. На акрополе Пантикапея богиня почиталась начиная с древнейшего периода существования поселения. Как и в других уголках античного мира, поклонение богине принимало на Боспоре различные формы, однако особо востребованными оказались архаические сакральные представления, воплощенные в таких ипостасях богини, как Владычица зверей и Тавропола. На первый план выступила связь Артемиды с первоизданной природой и производительными силами, способность богини контролировать естественные процессы в жизненном цикле. Значительную роль в столице государства играл культ могущественного женского божества Артемиды-Гекаты с чертами Великой богини, ярко выраженными апотропеическими функциями, имеющий коннотации, связанные с загробным миром и магией.

Ключевые слова

Артемиды, Геката, Артемиды Эфесская, Пантикапей, Пифия, Дитагойя, Боспор

Для цитирования

Быковская А. В. Культ Артемиды на Боспоре: универсальные черты и локальные особенности // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 9–22. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-9-22

Artemis Cult on Bosphorus: General and Local Features

Aleksandra V. Bykovskaya

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

a_bykovskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0149-399X>

Abstract

The article studies the Artemis worship on the Bosphorus, including goddess' common and local characteristics. Various religious beliefs related to Artemis had been present in Panticapaeum since its foundation in the 7th century BC due to first Milesian colonists, including apparently Artemis Delphinia and Chitone cults. More recently Artemis of Ephesus and Artemis Piphia cults appeared. Generally Artemis cult contains some archaic elements, among them the Great Goddess (especially in Artemis Tauropolos cult) and the Mistress of Animals features. Those elements were popular in the Bosphoran religion, as reflected in unique monuments from the region, such as the statue of goddess with bull skull sitting on the acanthus plant. Hecate cult allegedly entered Panticapaeum from Miletus in Asia Minor version. Gradually in the Hellenistic period there is emerged Artemis-Hecate-Ditagoia cult as a result of several factors, among which were local and Attic influences. Artemis-Hecate as a savior had a strong connection with afterlife and

© Быковская А. В., 2021

magic rituals. The next flourishing of Artemis cult occurs in the Mithridates period due to the ruler's support of Greek religion. Nevertheless, the continuity of religious traditions took place. A sanctuary devoted allegedly to Artemis-Hecate was built in the Panticapaeum acropolis, close to the Cybele temple. At this time sacral reliefs with Cybele, Hermes and Hecate became popular throughout the state of Bosphorus. The monuments reflected a scene of the journey into the underworld, and Hecate perhaps acted as a deity of borders and gatekeeper.

Keywords

Artemis, Hecate, Artemis of Ephesus, Panticapaeum, Piphia, Ditagoia, Bosphorus

For citation

Выковская А. В. Artemis Cult on Bosphorus: General and Local Features. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 8: History, pp. 9–22. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-9-22

Богиня Артемида в эллинских полисах пользовалась наибольшей популярностью и широко почиталась уже в период архаики [Nilsson, 1998, p. 23; Burkert, 2011, S. 231]. В многогранном культе божества сочетались реликты разных форм первобытной религии, что обусловило его востребованность в античности.

В рамках настоящей работы изучались верования, связанные с Артемидой, которые существовали на территории Боспора. Ранее в исследованиях, посвященных религиозной жизни Боспора, кратко затрагивались отдельные аспекты рассматриваемой темы [Русяева, 2005, с. 262–315], был проведен подробный анализ влияния понтийских культов Артемиды на боспорские сакральные представления [Сапрыкин, 2009, с. 318–409]. В задачи текущей работы входит выявление основных характеристик боспорского культа Артемиды, как общих для греческой религии, так и специфических для данного региона. При этом внимание акцентируется на сакральных представлениях жителей Пантикапея как культурного центра государства. Предметом особого рассмотрения стала гипотеза о длительном поклонении в столице Боспора Артемиде в ипостаси Гекаты [Толстикова, 1987; Толстикова, Муратова, 2017].

С одной стороны, сакральная фигура Артемиды представляет собой результат развития анимистических представлений, одухотворения и отождествления явлений природы. Греческая Артемида властвовала на территории природных ландшафтов, за чертой полиса и цивилизованной жизни (в лесах, горах, на озерах и болотах). Характерна для богини связь с пресными водоемами, дикой растительностью и плодородием земли. Нимфы, божества отдельных природных объектов, составляют ее постоянную свиту. А сам культ Артемиды объясняется как результат трансформации в народных верованиях фигуры главной нимфы, одной из множества, в могущественное божество [Nilsson, 1998, pp. 16–17].

Помимо растительности у Артемиды в подчинении весь мир диких животных, она защищает зверей и покровительствует их детенышам, при этом являясь жестокой и кровожадной богиней охоты. В этом аспекте отражена преемственность божеств первобытных культур охотников и собирателей [Larson, 2007, p. 101]. В эволюции данного сакрального образа одно из промежуточных звеньев – минойско-микенская Владычица зверей, предшественница Артемиды. Владычица изображалась стоящей, с двух сторон окруженной симметрично расположенными фигурками покорных диких животных. Композиция выразительно передает могущество богини, ее власть над природой. Иконография заимствована с Востока, в греческой религии ее унаследовала преимущественно Артемида и в меньшей степени ряд других богинь [Burkert, 2011, S. 231].

Эпитеты Артемиды, связанные с ее древними функциями, – Ἀροῦτέρα («Охотница», «Дикая» или «Сельская») и Πότνια Θηρῶν («Владычица зверей»), засвидетельствованы у Гомера (Ном. II. 21.470–471). Однако уже в «Илиаде» наблюдается трансформация образа дикого кровожадного архаического божества в трепетную целомудренную деву-охотницу (Ном. II. 21.470–471). Для классической эпохи наиболее характерна и узнаваема иконография Артемиды в образе юной охотницы в коротком хитоне с луком и колчаном стрел, в сопровождении олененка или лани, а также собаки. Вместе с тем изображения богини в античности достаточно разнообразны. Священными животными богини считались олень (лани), дикий кабан

или медведь, в жертву приносили диких животных, козу. Артемида заняла постоянное место в пантеоне олимпийских богов, стала частью божественной семейной триады совместно с Лето и Аполлоном, а также богиней луны [Burkert, 2011, S. 232].

С другой стороны, в основе культа Артемиды лежат представления о Великой богине, Матери всего сущего, имеющей власть над жизнью и смертью. Это верховное женское божество, которое находится за рамками дихотомии небесных и хтонических богов, поскольку выступает хозяйкой всех уровней мироздания. Ряд исследователей указывает на малоазийское происхождение Великой матери, опираясь на материал раскопок неолитического поселения Чатал-Хююк (изображения женских фигурок и бычьих рогов) [Mellaart, 1967, p. 183]. Иногда в поисках истоков культа обращаются к более древним артефактам: статуэткам палеолитических «венер», ареал распространения которых выходит за рамки Малой Азии [James, 1959, p. 20].

Рядом с Великой богиней присутствует в той или иной ипостаси фигура подчиненного спутника, паредра. Рождение новой жизни мыслится как результат взаимодействия женского и мужского начал, благодаря принесению в искупительную жертву партнера. Паредром Великой богини может выступать жертвенный бык, подтверждением совершенного обряда жертвоприношения – сакральный символ букrania (бычьего черепа).

В греческой религии влияние верований, связанных с Великой богиней и быком, прослеживается в культе Артемиды Тавропопы (Ταυροπόλος – «Едущая на быках», или «Охотящаяся на быков», или «Почитаемая в Тавриде»), который сохранил ярко выраженные архаические черты и также восходит к минойскому наследию. Литературная традиция указывает на существование некогда человеческих жертвоприношений Таврополе. Основание такого жестокого и дикого варианта культа приписывалось таврам, коренному населению Крыма, у которых его заимствовали греки (Herod. IV. 103; Eur. I. A., I. T.). Однако в эллинской религии ритуалы носили более цивилизованный характер, в жертву приносились животные, в некоторых случаях человеческие жертвоприношения замещались обрядами пускания крови. Следует отметить сходство культов Тавропопы и спартанской Артемиды Ортии. Известно, что в честь последней устраивался ритуал бичевания эфебов. Артемида Тавропола покровительствовала скотоводству и сельскому хозяйству. Соответствующие мотивы присутствуют в иконографии богини. Так, на монетах Амфиополиса Тавропола изображалась в полове, верхом на быке с факелами в обеих руках [Farnell, 1896, p. 451].

Греки были склонны отождествлять с Артемидой восточных богинь, связанных с охотой, властью над дикими зверями, растительностью, обладающих целомудрием, а также в случае наличия какого-либо сходства с ритуалами Артемиды. Поэтому Артемида ассоциировалась с рядом малоазийских богинь [Ibid., pp. 484–485]. Безусловно, в каждом случае действовал отдельный комплекс причин для отождествления. Вероятно, перечисленные выше архаические черты в культе Артемиды обеспечивали сходство с местными негреческими богинями. Кроме того, божество автохтонного населения местности, куда греки выводили колонию, могло ассоциироваться с Артемидой как хозяйкой девственной природы.

Локальные варианты культа Артемиды имели специфические черты, однако можно выделить некоторые универсальные функции богини. Поскольку Артемида олицетворяла собой дикую и непредсказуемую природу, ей приписывался контроль над естественными биологическими процессами в жизни человека, прежде всего за родами и женским здоровьем. Гомер сравнивает богиню с «львицей для женщин», поскольку Зевс предоставил возможность убивать любую из них, какую пожелает (Hom. II. 21.483). Беременные женщины старались задобрить суровую Артемиду: совершались приношения как перед родами, так и после. Нередко в святилища передавали в дар разные предметы одежды, в том числе покрывала, одеяния рожениц. Посвящения Артемиде в благодарность за удачное рождение ребенка засвидетельствованы в разных уголках греческого мира, чаще всего под эпиклезой Лохии (Родовспомогательницы) либо Илифии (богиня родовых мук Илифия, присутствие которой необходимо

для разрешения роженицы от бремени, в некоторых локальных культах выступала как ипостась Артемиды либо Геры).

Заступница и кормилица для детенышей животных, Артемида считалась защитницей детей до момента их взросления, отсюда ее эпитеты Пайдотрофа и Куротрофа (Детокормилица) [Larson, 2007, pp. 106–108]. В ее честь проводились обряды инициации, связанные с переходом во взрослую жизнь. Родители спрашивали у богини покровительства для потомства. Поэтому терракоты, изображающие детей, молодых юношей и девушек, которые часто встречаются в святилищах богини, могут трактоваться как символическое олицетворение близкого человека, помещенного под защиту божества.

Как показали археологические исследования, апойкия Пантикапей была основана милетскими колонистами в конце VII в. до н. э. [Толстикова и др., 2017, с. 42]. Ранний акрополь располагался на верхнем плато первого кресла горы Митридат. Древнейшее поселение было обнесено мощной оборонительной стеной, внутри построены монументальные наземные здания, что говорит в пользу многочисленности первой волны переселенцев и хорошей организации процесса выведения колонии.

Следует предположить, что первопоселенцами в Пантикапей были привнесены и религиозные культы Аполлона и Артемиды, имевшие большое значение для милетян. Непосредственно в Милете и в Дидимах Артемида почиталась с архаического периода как совместно с Аполлоном, так и отдельно. Милетяне поклонялись Артемиде под разными эпитетами, достаточно часто посвящения богине содержали теоним без эпитетов [Ehrhardt, 1983, S. 148].

Особым образом в Милете почитали Артемиду Дельфинию, а также Артемиду Хитону. Последняя, согласно легенде, привела мифического милетского основателя Нелея из Аттики на запад Малой Азии (Callim. Hymn. in Dian. 225–227), ее храм присутствовал с VIII в. до н. э. на восточной террасе акрополя архаического Милета (холм Калабак-тепе). Среди останков животных, задействованных в обрядах богини, створки раковин съедобных моллюсков составляют 89 %, что является уникальным для греческого святилища¹. Поскольку богине приписывалась способность указывать правильную дорогу, культ Артемиды Хитоны мог быть востребованным у переселенцев из Милета.

Скудность материала, относящегося к древнейшим слоям Пантикапея, не позволяет сделать однозначные выводы о пантеоне первых колонистов. Среди находок имеются фрагменты терракот, за образами которых стоят определенные сакральные представления, в том числе о женских божествах. Найденные на территории раннего акрополя образцы коринфской и лаконской керамики, предположительно, ритуального назначения, могут свидетельствовать о проведении обрядов в честь Артемиды (показательны миниатюрная котила с изображением собак, арибаллы с рисунками мифологических сцен, животных, амфориск, фрагмент лакайны, аналогии которой происходят из святилища Артемиды Ортии в Спарте) [Толстикова и др., 2017, с. 151–153]. Вполне вероятно, что культ Артемиды в своих архаических чертах (например, в ипостаси Владычицы зверей) был близок к божествам, которым поклонялось местное население, предшествовавшее эллинам или с ними соседствовавшее [Сапрыкин, 2009, с. 322].

По археологическим данным, в 40-х гг. VI в. до н. э. поселение было разрушено пожаром, вызванным нападением противника, после чего начались восстановительные работы. На Верхнем плато акрополя происходит архитектурное оформление теменоса с алтарями, votivными сооружениями и храмами, изначально небольшого размера, которые были посвящены богам-покровителям колонистов [Толстикова и др., 2017, с. 16].

К этому периоду относится ряд находок, связанных с почитанием Артемиды. С территории раннего теменоса происходит ручка от бронзового инфундибулума с посвящением Артемиде Эфесской от дедиканта с ионийским именем Сон [Виноградов, 1974; Трейстер, 1990].

¹ The Sanctuary of Artemis Chitone and the Early Classical Settlement on the Eastern Terrace of the Kalabaktepe in Miletus. URL: <https://www.oeaw.ac.at/en/oeai/research/cult-and-sanctuary/miletus-the-sanctuary-of-artemis-chitone> (дата обращения 03.01.2021).

Датировка надписи – не позднее третьей четверти VI в. до н. э. К этому же культу может относиться обнаруженный неподалеку мраморный светильник храмового типа с узкой датировкой (625–575 гг. до н. э.), прямые аналогии которому найдены в храмах Артемиды в Эфесе и на Самосе [Толстикова, Муратова, 2013, с. 176–193].

Культ Артемиды Эфесской малоазиатского происхождения – результат отождествления греческой Артемиды с местным женским божеством, в котором угадываются черты Великой богини. Богиня являлась верховным божеством Эфеса, его могущественной патронессой, обладавшей универсальными функциями (Paus. IV, 31.8) [Farnell, 1896, pp. 480–482]. Подобно греческой Артемиде, она отвечала за растительные силы природы и плодородие в целом. Культ Артемиды Эфесской как спасительницы и защитницы от внешних угроз был заимствован многими греческими городами, основанными ионийцами.

Первопоселенцы Пантикапея после разрушительной катастрофы, случившейся в середине VI в. до н. э. в результате нападения варваров, могли апеллировать к эфесской богине как к заступнице, которая гарантировала бы общине дополнительную защиту от врага. Вероятно, из Эфеса были привезены культовое изображение, сакральный инвентарь для проведения обрядов (в том числе мраморный светильник). Можно выдвинуть гипотезу, что для отправления культа был воздвигнут отдельный храм на акрополе Пантикапея.

Культ Артемиды Эфесской для городской общины Пантикапея имел большое значение, сохранялся на протяжении длительного периода и распространился по территории Боспорского государства. Об этом свидетельствуют вотивы, относящиеся к IV в. до н. э. Из Пантикапея происходит надпись о посвящении богине алтаря, предположительно, жрицей, а также надпись на постаменте, который некий дедикант посвятил богине за дочь. Вотивы исполнены из мрамора, в обеих надписях присутствует полная титулатура эпонимов – правителей Боспора (Левкона I и Перисада I), что указывает на высокое положение дедикантов, не исключена их принадлежность к правящей династии Спартокидов (КБН, 1965. № 6а, 11). Посвящение богине IV в. до н. э. на мраморной плите обнаружено и на территории Горгиппии (КБН, 1965. № 1114). Этим же веком датируется надпись из Тамани на ножке мраморного кресла о посвящении Артемиде статуи жрицей (КБН, 1965. № 1040). По одной из версий, это дар Артемиде Эфесской, по другой, надпись относится к заимствованному из Аттики культу Артемиды Агротеры, в честь которой в Фанагории в середине IV в. до н. э. был построен храм (КБН, 1965. № 1014).

Таким образом, Артемиде Эфесской, богине-спасительнице пантикапейской городской общины, при первых Спартокидах продолжали воздаваться почести, она была включена в официальный пантеон Боспора. С III в. до н. э. эпитет «Эфесская» в надписях не встречается. Можно предположить, что культ эфесской богини потерял государственную поддержку и утратил свое значение по мере увеличения популярности другого могущественного женского божества – Афродиты Урании Апатуры, покровительницы династии Спартокидов.

С почитанием Артемиды также связывают происходящее с территории древнейшего теменоса вотивное приношение – край аттического чернофигурного скифоса с миниатюрной росписью во фризе с нанесенным граффито первой половины VI в. до н. э. Полностью в надписи сохранилась только эпikleза «Пифия» в ионийской форме [Толстикова и др., 2017, с. 16]. Под этим эпитетом почиталась Артемиде, культ присутствовал в Милете и имел тесную связь с культом Аполлона. Не исключено, что в архаическом Пантикапее Артемиде Пифия была востребована как советчица в государственных и частных делах, не характерная для богини функция была приобретена под влиянием Аполлона. На Боспоре в более поздние периоды эпikleза не засвидетельствована.

Как показывают находки, уже с архаического периода культ Артемиды в вариациях присутствовал в сакральном центре общины – на пантикапейском акрополе. Богиня под отдельными эпikleзами могла почитаться как в собственном храме, так и совместно с Аполлоном или другими женскими божествами. О продолжающейся традиции поклонения богине свидетельствуют и более поздние артефакты: фрагменты статуй из Верхнего плато с иконогра-

фией, характерной для Артемиды [Толстикова, 2015, с. 276, 278], найденная на северном склоне известняковая плита с посвящением Артемиде IV в. до н. э., предположительно, от жертвенника или пьедестала для статуи (КБН, 1965. № 12). Этим же веком датируются граффити на обломках чернолаковой керамики, обнаруженные на горе Митридат, которые могут быть посвящениями Артемиде (Гекате) [Шауб, 2010, с. 299]. Не исключено, что это теофорные имена, широкое распространение которых говорит в пользу популярности божества.

С культом Артемиды связывают терракотовую женскую статуэтку с луком и оленем коринфского производства конца VI – начала V в. до н. э. из Пантикапея (САИ, 1974. Табл. 3.3). Следует учесть, что в греческой коропластике изображения богини с этими атрибутами встречаются редко, поэтому их малочисленность объяснима. Многогранная сущность Артемиды нашла воплощение в разных типах иконографии (в образе владычицы зверей, богини на троне, стоящей коры, божества в калафе с растительными мотивами, девы-факелоносицы, куротрофы), значительная часть обнаруженных в святилищах вотивных фигурок неспецифического облика (изображения женщин, детей, животных) [Farnell, 1896, pp. 520–548].

Универсальные функции Артемиды как богини плодородия и родов, защитницы детей могли обусловить ее популярность у широких слоев населения. Из детской гробницы некрополя Пантикапея происходит импортная терракота Артемиды с ланью и плодом граната в руках V в. до н. э. (САИ, 1974. Табл. 5.4). Образ божества был размещен в погребении не случайно, вероятно, богиня-пайдотрофа должна была обеспечить умершему ребенку покровительство и защиту в загробном мире, а гранат в ее руках рассматривался как символ бессмертия и возрождения. В этой же гробнице найдены фигурки сидящей на троне женщины и матери с ребенком (САИ, 1974. Табл. 7.1, 15.3), возможно, воплощение образа скорбящей матери, который служил гарантией дополнительной защиты для ребенка. Интересно, что терракота Артемиды прежде могла служить моделью для формы – фигурка сплошная, с резкой моделировкой, без обмазки или отделки, сильно обожжена.

Фрагментированная надпись IV в. до н. э. на постаменте из Нимфея, приписываемая Комосарии, супруге Перисада I, посвящена богине с эпитетом «Илифия», наиболее характерным для Артемиды [Виноградов, 1999, с. 20]. Вероятно, это посвященный дар богине в связи с рождением ребенка. Вместе с тем адресатом надписи могла выступать как богиня Гера, так и непосредственно богиня родов Илифия.

В боспорском культе Артемиды, помимо общехарактерных, вырисовываются специфические черты. По-видимому, в сакральных представлениях боспорян особое значение имели те идеи и образы, которые относились к архаическим пластам верований, связанных с Артемидой. Похожие черты можно наблюдать в культах Артемиды Ортии, Таврополы, Бравронии. На Боспоре востребованной и приоритетной оказалась исконная ипостась древнего божества, в которой богиня выступала в качестве повелительницы животных и вегетации, контролирующей все стадии жизненного цикла, могущество которой распространялось и на посмертное существование человека.

Такие выводы можно сделать на основании ряда не имеющих аналогий сакральных изображений, происходящих с территории Пантикапея, которые соотносятся в первую очередь с Артемидой, возможно ассоциированной с варварским божеством. На восточном склоне Митридата был найден фрагмент (нижняя часть) мраморной статуи богини в хитоне и плаще с букранием в руках, сидящей на побеге аканфа (высота фрагмента 49 см) с датировкой не позднее II в. до н. э. Иконография памятника уникальна: в композиции сочетаются символ жертвы (букраний) и символ возрождения (аканф), данная семантика подразумевает также власть богини над животным и растительным миром. Детали изваяния позволяют предположить, что это культовая статуя (агальма), которая была задействована в сакральных обрядах [Савостина, 2012, с. 214–221]. Памятник связывают с божеством природного цикла, прежде всего с Артемидой Таврополой [Сапрыкин, 2009, с. 352] либо с Артемидой в эпиклезе Бусбатос (βοῦς – «бык», βύτος – «кустарник»), засвидетельствованной во Фракии [Савостина, 2012, с. 214–221].

Следует отметить, что культовая связь Артемиды с жертвоприношением быка, вероятно, отражает не дошедшую до нас местную боспорскую мифологическую традицию, сохраняющуюся в течение продолжительного периода. Косвенным подтверждением может служить роспись пантикапейского склепа II в. н. э., в которой Артемида представлена верхом на быке, а Аполлон – на грифоне [Скржинская, 2011, с. 106].

Растительная тема присутствует в терракотовом бюсте богини III в. до н. э., поднимающейся из листьев аканфа (САИ, 1974. Табл. 16.4). На голове богини – фригийская шапка с растительными побегам. Терракота найдена в погребении. Как сама ее форма (погрудное изображение ассоциируется с анодом – «прорастанием» хтонического божества из-под земли), так и вегетативная символика могут быть связаны с темой посмертного существования, гарантией новой жизни после смерти.

Семантика Древа жизни, также близкая Артемиде в ее архаической ипостаси, воплощена в другом памятнике – статуе-полуфигуре «змееногой» богини (двустороннем акротерии) I–II вв. н. э. Памятник изображает женскую фигуру, «прорастающую» завитками аканфа с плодами, с фрагментированной растительной «корона» на голове [Кучеревская, 2016, с. 45; Савостина, 2012, с. 264–274].

Рассмотренные источники позволяют сформулировать вывод о существенной роли в боспорском культе Артемиды архаических пластов, связанных с сакральными представлениями о Великой богине, Матери всего сущего, воплощении производительных сил природы, дарующей жизнь и смерть. Безусловно, мы имеем дело с одним из проявлений сложного многостороннего феномена боспорской культуры, сформировавшегося под воздействием ряда факторов [Виноградов, 2000, с. 119–122]. Среди таких факторов отметим влияние культа верховного женского божества варваров, соседствовавших с греками-колонистами и проникших на территорию Боспора. В первую очередь речь идет о носителях культур скифского типа, при этом важную роль в распространении верований могли играть женщины из числа местной знати [Шауб, 2010, с. 353–357].

Образ олимпийской богини-охотницы Артемиды, сформировавшийся к эпохе классики, не подразумевает хтонических коннотаций. Традиционно с загробным миром, луной, суевериями и магией ассоциируется Геката, которая была отождествлена с греческой Артемидой в V в. до н. э. в качестве ее хтонической ипостаси [Burkert, 2011, S. 263].

В историографии наиболее вероятным считается малоазийское происхождение Гекаты. В карийской Лагине Геката совместно с локальным вариантом Зевса почиталась как верховное божество, обладавшее апотропеическими функциями [Larson, 2007, p. 165]. Самые ранние свидетельства поклонения Гекате относятся к эллинистическому времени, однако культ существовал задолго до того, а в его основе верования, связанные с малоазийской Великой богиней [Mooney, 1971, p. 11].

Греки переняли культ Гекаты уже в архаический период. Богине посвящен отдельный пассаж «Теогонии» Гесиода VIII–VII вв. до н. э., в котором представлен портрет, весьма отличающийся от зловещего образа, традиционного для классического периода. Отсутствуют какие-либо намеки на связь богини с магией. Геката выступает в качестве благодетельного божества, наделенного широкими полномочиями на земле, на небе и на море. Геката почитается другими богами, сама же подчиняется только Зевсу, способна облагодетельствовать любого смертного (богатством, в состязаниях, в народном собрании, на войне, на охоте, в морском плавании), ей доверена забота о детях (Hes. Th. 410–452). Описанный в «Теогонии» портрет Гекаты соответствует характеристикам малоазийского культа богини, заимствованного греками [Ibid., pp. 82–83]. Коррелирует с этим образом иконография самой ранней (VI в. до н. э.) дошедшей до нас терракотовой статуэтки Гекаты из Афин в виде сидящей на троне богини без атрибутов [Farnell, 1896, pp. 549–551].

В гомеровском гимне «К Деметре» VI в. до н. э. нарисован другой образ богини, возникший в результате трансформации культа в греческой религии (Hom. H. 2. 25, 50–61, 438–440). Здесь Геката – второстепенный персонаж, дева с нежным образом мыслей, наперсница Пер-

сефоны в ее путешествии между земным миром и царством Аида. Богиня ассоциируется с лунной и подземным миром, проступают хтонические черты культа [Mooney, 1971, p. 79–81]. Геката предстает на пути перед скитающейся Деметрой. В руках у нее зажженный факел, превратившийся впоследствии в ее постоянный атрибут.

Так, постепенно в греческой религии начинает формироваться привычный образ Гекаты – проводницы в загробный мир, богини границ, перекрестков и состояний перехода в целом. Источники классического периода, преимущественно аттического происхождения, передают портрет зловещего божества, блуждающего по ночам с факелами в сопровождении собак, достаточно могущественного для отвращения злых духов в путешествии между миром живых и мертвых [Ibid., p. 74]. Сохранив исконные апотропеические функции, культ Гекаты приобрел новые аспекты. В сфере влияния богини воздействие лекарственных и ядовитых трав. Ей как хтоническому божеству адресовали магические заклятия. Гекату стали ассоциировать с фессалийской богиней Энодией, покровительницей магии и колдовства, при этом не исключено, что связь с оккультизмом перешла к Гекате от последней (в малоазийском культе богини такие коннотации отсутствовали) [Larson, 2007, p. 166]. К функциям Артемиды-Гекаты в Аттике относился контроль за родами женщин (Aesch. Supp. 676–77).

Иконография богини в виде трех соединенных статуй, ориентированных на разные стороны (гекатейон), была создана в V в. до н. э. афинским скульптором Алкаменом [Farnell, 1896, pp. 551–554]. Трудно определить, какая семантика воплощена в троичном образе богини: контроль над тремя уровнями мироздания, наглядное представление важных функций (отсюда атрибуты – факел, ключ, кинжал или змея) либо способность обеспечивать защиту на перепутье трех дорог. Гекатейоны устанавливались на перекрестках, перед входом в частные дома или общественные здания и выполняли охранительные функции. К Гекате обращались с молитвами о защите преимущественно женщины. Отличительной особенностью обрядов Гекаты, а также Артемиды в ипостаси Гекаты были жертвоприношения собак, в том числе для ритуалов очищения. Принесение этого животного в жертву является нетрадиционным для греческой религии [Farnell, 1986, p. 508].

Свидетельства почитания Гекаты зафиксированы также в Пантикапее. Высока вероятность, что своим появлением на территории Боспора богиня обязана милетским первопоселенцам [Шауб, 2010, с. 301]. Присутствие Гекаты, заимствованной из карийской Лагины, в пантеоне Милета подтверждено надписями, относящимися к разным периодам. Круглый алтарь в честь богини был установлен перед пританеем не позднее начала V в. до н. э., святилище располагалось у городских ворот, культовые знаки – на территории священной дороги. Вышеизложенное позволило исследователям сделать вывод о тесной связи Гекаты с культом Аполлона Дельфиния, а также о важной роли богини в качестве охранительницы дверей и ворот. Эта функция была характерна и для лагинского культа, в эллинской религии отражена в эпиклезах «Пропилейя» (Προτύλαμα – «Привратница»), а также «Клейдухос» (Κλειδοῦχος – «Хранительница ключей»). Следует добавить, что из Дидим происходят две архаические статуи сидящих богинь с посвящением Гекате, с ней же соотносится образ куротрофы на посвятительном рельефе IV в. до н. э. [Ehrhardt, 1983, S. 173–75, 476].

Однако сделать однозначный вывод о присутствии Гекаты в архаическом Пантикапее не представляется возможным – эпиграфические памятники отсутствуют, а специфическая иконография богини еще не сложилась. К культу Гекаты могли относиться как статуэтки богини на троне, так и фигурки куротроф, обнаруживаемые в Пантикапее в достаточном количестве. В этой связи представляет интерес помещенная в детское погребение терракотовая композиция, изображающая трех богинь идентичного облика, сидящих на скамье (САИ, 1974. Табл. 5.2).

О популярности Гекаты на территории Боспора в последующие периоды косвенно свидетельствуют теофорные имена III–I вв. до н. э. (КБН, 1965. № 103, 121, 130, 1137). Имя Гекатей носил царь синдов, живший в начале IV в. до н. э. Ритуальные захоронения собак, встре-

чающиеся в городах европейского Боспора уже с V в. до н. э., также могут быть интерпретированы как жертвоприношения Гекате [Молева, 2002].

Прямым доказательством является обнаруженный на территории предполагаемого темноса мраморный алтарь цилиндрической формы в трех фрагментах с посвянительной надписью некоего Бафила Гекате, названной владычицей Спарты. Надпись датируется III в. до н. э. (КБН, 1965. № 22). Предполагается, что дедикант прибыл в Пантикапей из Спарты с торговыми целями. Следует отметить, что в религиозной жизни спартанцев большую роль играл культ Артемиды Ортии, сложившийся на основании локальных архаических верований в результате отождествления Артемиды с местным божеством. По всей видимости, адресатом пантикапейской надписи являлась боспорская Артемида с эпитетом Гекаты, ассоциированная со спартанской богиней благодаря сходству культов. Кроме того, согласно мифологической традиции, идол Артемиды Ортии был привезен Орестом из Таврии (Paus. III. 6–7). Отождествление с могущественным божеством спартанцев свидетельствует о значимой роли Артемиды-Гекаты в пантеоне боспорян и наличии архаических черт в ее культе.

Однако элементы, появившиеся в аттическом культе Гекаты в классический период, также присутствовали на Боспоре. К Гекате как хтоническому божеству обращались за помощью в магических практиках: известны примеры боспорских заклятий V–IV вв. до н. э., адресованных Гекате [Белоусов, Федосеев, 2016]. На северном склоне горы Митридат еще до революции было обнаружено святилище Гекаты, представлявшее собой мраморную нишу с трехсторонней колонкой с тремя женскими головами, устроенное не ранее эпохи Спартокидов [Блаватский, 1951, с. 20]. С территории Пантикапея происходит мраморная статуэтка трехтелой Гекаты классической иконографии, датируемая концом I в. до н. э. – I в. н. э. [Кучеревская, 2016, с. 36].

Следующая важная находка, локализованная на сакральном участке Верхнего плато Митридата, – крышка мраморного стола-алтаря-трапедзы с посвящением скифской царевны Сенамотис за царя Перисада V богине с уникальной эпиклезой «Дитагойя» третьей четверти II в. до н. э. [Виноградов, 1987; Толстикова, 1987]. Предполагается, что это одна из эпиклез богини Артемиды-Гекаты, к которой представительница боспорской знати обратилась как к богине-охранительнице с целью защиты царя и царской династии. Потертость фасада стола свидетельствует о его длительном использовании.

По всей видимости, стол в определенный момент был вмонтирован в нишу святилища, датируемого более поздним периодом (не ранее I в. до н. э.). Культовые помещения состояли из двух вырубленных в скальном массиве камер на северном склоне Верхнего плато, отделанных мрамором. Не исключено, что сакральный комплекс был построен на месте более раннего – часть плит его облицовки использована вторично. Следует добавить, что вблизи был найден мраморный архаический светильник храмового типа, описанный в предыдущей главе. По одной из гипотез, святилище было посвящено хтонической Артемиде-Гекате, на это указывают находки фрагментов статуи женского божества в образе Великой Ловчей-Охотницы, а также статуй меньших размеров, повторявших эту композицию, фрагмента гекатейона и статуи Приапа, почитавшегося вместе с Гекатой в ряде городов Малой Азии [Толстикова, 1987, с. 106–107]. Принадлежность святилища Артемиде подтверждает обнаружение неподалеку от него прямоугольной мраморной базы с посвянительной надписью Фарнака Артемиде Советнице середины I в. до н. э. (КБН, 1965. № 28).

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о новом расцвете культа Артемиды в Пантикапее в конце II – начале I в. до н. э. Внешним стимулом для этого могла быть политика Митридата по поддержке традиционных греческих культов. Вместе с тем приведенные источники свидетельствуют о консервации архаических представлений, характерных для боспорского культа Артемиды в предыдущие периоды, и о преемственности верований. В результате получился синкретический полифункциональный культ богини-защитницы, воительницы, владычицы дикой природы, связанной с плодородием, с возрождением жизни после смерти, залогом которого является искупительная жертва [Сапрыкин, 2009, с. 324].

Возможно, именно это божество фигурирует под именем Партенос в одной из боспорских манумиссий II в. н. э. (КБН, 1965. № 74).

Начиная с рубежа веков на Боспоре распространяются и приобретают особую популярность сакральные рельефы, изображающие Кибелу, Гермеса и Гекату – факелоносицу [Толстиков, Муратова, 2017]. Вероятно, сюжет отображает тему финального этапа путешествия в потусторонний мир, где Кибела выступает в роли хозяйки, Гермес – проводника, а Геката в качестве лиминального божества выполняет функции как привратницы перед входом в подземное царство, так и охранительницы тех, кто подошел к последней границе, разделяющей миры. Можно предположить, что сакральные рельефы с подобным сюжетом были связаны с некими таинствами, бытовавшими на Боспоре. В этой связи следует отметить, что на Верхнем плато Митридата позднеэллинистическое святилище Артемиды-Гекаты соседствовало с храмом Кибелы.

Культ Артемиды пользовался популярностью в Пантикапее с самого его основания и был распространен на всей территории Боспорского государства. Богиню почитали под разными эпитетами, ее иконография варьировалась, в сфере влияния богини находились разнообразные аспекты повседневной жизни и связь с потусторонним миром.

В Пантикапее большое значение имел культ хтонического женского божества Артемиды-Гекаты-Дитагойи, сформировавшийся в результате воздействия ряда факторов, в том числе влияния малоазийских женских культов, верований автохтонного негреческого населения, а также религиозных представлений, заимствованных из Аттики классического периода. Артемида почиталась на акрополе Пантикапея в качестве богини плодородия, обладающей охранительными функциями, связанной с потусторонним миром и магическими ритуалами. Культ существовал в течение длительного времени вплоть до рубежа эр, когда начинается процесс синкретизации религиозных представлений.

С одной стороны, представленная картина верований характерна для греческой религии, в которой Артемида является одним из самых распространенных божеств. С другой – могут быть обозначены определенные предпочтения боспорян в сакральной сфере: консервация архаических элементов культа, востребованность фигуры великого женского божества с апо-тропеическими функциями, исключительный интерес к теме посмертного существования.

Список литературы

- Белоусов А. В., Федосеев Н. Ф.** Новое *defixio* из античного некрополя Пантикапея // ВДИ. 2016. № 1. С. 135–140.
- Блаватский В. Д.** Материалы по истории Пантикапея // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. 1951. Вып. 19. С. 20.
- Виноградов Ю. Г.** Прохус Минииды из Пантикапея // ВДИ. 1974. № 4. С. 56–67.
- Виноградов Ю. Г.** Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э // Вестник древней истории. 1987. № 1. С. 55–87.
- Виноградов Ю. Г.** Вотив Комосарии из Нимфея // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С. 20.
- Виноградов Ю. А.** Феномен Боспорского государства в отечественной литературе // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 98–128.
- Кучеревская Н. Л.** Каменная летопись Боспора. Лапидарная коллекция. Каталог. Керчь: Восточно-Крымский ИКМЗ, 2016. 144 с.
- Молева Н. В.** Собака в религиозных представлениях боспорян // Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002. С. 113–116.
- Русяева А. С.** Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев: Стилос, 2005. 558 с.
- Савостина Е. А.** Эллада и Боспор. Греческая скульптура на Северном Понте. Симферополь; Керчь: АДФУ-Украина, 2012. 390 с.

- Сапрыкин С. Ю.** Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула: Триумф принт, 2009. 425 с.
- Скржинская М. В.** Мифы о героях в античных государствах Северного Причерноморья // Боспорские исследования. 2011. № 24. С. 19–77.
- Толстиков В. П.** Святилище на акрополе Пантикапея // ВДИ. 1987. № 1. С. 88–114.
- Толстиков В. П.** Новые материалы к изучению древнейшей истории Пантикапея: о времени основании апойкии и к локализации раннего теменоса // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 1. С. 261–281.
- Толстиков В. П., Асташова Н. С., Ломтадзе Г. А., Самар О. Ю., Тугушева О. В.** Древнейший Пантикапей. От апойкии к городу. М.: Перо, 2017. 398 с.
- Толстиков В. П., Муратова М. Б.** К проблеме пространственного развития пантикапейской апойкии в первой половине VI – первой половине V в. до н.э. // ВДИ. 2013. № 1. С. 176–193.
- Толстиков В. П., Муратова М. Б.** О некоторых особенностях культа Кибелы в Пантикапее в первые века н. э. в свете новейших археологических исследований // Таврические студии. 2017. № 12. С. 144–149.
- Трейстер М. Ю.** Древнейший предмет этрусского производства в Северном Причерноморье и некоторые проблемы ранней истории Пантикапея // КСИА. 1990. Вып. 197. С. 37–44.
- Шауб И. Ю.** Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 483 с.
- Burkert W.** Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart, W. Kohlhammer, 2011, 540 S.
- Ehrhardt N.** Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main, New York, Bern, Peter Lang, 1983, 588 S.
- Farnell L. R.** The Cults of the Greek States. Oxford, Clarendon Press, 1896, vol. 2, 341 p.
- James E. O.** The Cult of “the Mother-Goddess”: An Archaeological and Documentary Study. London, Thames and Hudson, 1959, 301 p.
- Larson J.** Ancient Greek Cults. A Guide. New York, London, Routledge, 2007, 305 p.
- Mellaart J.** Catal Huyuk. A Neolithic Town in Anatolia. New York, Thames and Hudson, 1967, 232 p.
- Mooney C. M.** Hekate: Her Role and Character in Greek Literature from before the Fifth Century BC: A Thesis, Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts. Hamilton, McMaster Uni., 1971, 96 p.
- Nilsson M. P.** Greek Folk Religion. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Press, 1998, 165 p.

Список источников

- КБН – Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.
- САИ – Свод археологических источников. М.: Наука, 1974. Ч. 3. 120 с.
- Aesch. Supp. – Aeschylus. Suppliant Women. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1926. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0015> (дата обращения 14.01.2021).
- Callim. Hymn. in Dian. – Callimachus. Hymn in Diana. Berlin: Weidmann, 1897, 68 p. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0226%3atext%3dhymns%3aЗароем%3d3> (дата обращения 14.01.2021).
- Eur. I. A. – Euripides. Iphigenia in Aulis. In: Euripides Fabulae. Oxford, Clarendon Press, 1913, vol. 3. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0107> (дата обращения 14.01.2021).
- Eur. I. T. – Euripides. Iphigenia in Tauris. In: Euripides Fabulae. Oxford, Clarendon Press, 1913, vol. 2. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0111> (дата обращения 14.01.2021).

- Herod. – Herodotus. *The Histories*. London, New York, W. Heinemann, G. P. Putnam, 1920, vol. 2, 442 p.
- Hes. Th. – Hesiod. *Theogony*. In: *The Homeric Hymns and Homeric*. Cambridge, London, 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0129> (дата обращения 14.01.2021).
- Hom. Il. – Homer. *Iliad*. In: *Homeri Opera*. In 5 vols. Oxford, 1920, vol. 2. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0133> (дата обращения 14.01.2021).
- Hom. H. – Hymn 2 to Demeter. In: *The Homeric Hymns and Homeric*. Cambridge, London, 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0137%3ahymn%3d2> (дата обращения 14.01.2021).
- Paus. – Pausanias. *Pausaniae Graeciae Descriptio*. Leipzig, Teubner, 1903, 510 p. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0159> (дата обращения 14.01.2021).

References

- Belousov A. V., Fedoseev N. F.** Novoe defixio iz antichnogo nekropolya Pantikapeya [New Defixio from Antic Panticapaeum Necropol]. *Journal of Ancient History*, 2016, no. 1, pp. 135–140. (in Russ.)
- Blavatsky V. D.** Materialy po istorii Pantikapeya [Materials of Panticapaeum History]. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu epokhu* [Archeologic Materials of North Pontic Region in Antiquity], 1951, iss. 19, p. 20. (in Russ.)
- Burkert W.** *Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche*. Stuttgart, W. Kohlhammer, 2011, 540 S.
- Ehrhardt N.** *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main, New York, Bern, Peter Lang, 1983, 588 S.
- Farnell L. R.** *The Cults of the Greek States*. Oxford, Clarendon Press, 1896, vol. 2, 341 p.
- James E. O.** *The Cult of “the Mother-Goddess”: An Archaeological and Documentary Study*. London, Thames and Hudson, 1959, 301 p.
- Kucherevskaya N. L.** Kamenaya letopis' Bospora. Lapidarnaya kolleksiya [The Stone Annals of Bosporus. Lapidary Collection]. Kerch, Vostochno-Krymskii IKMZ, 2016, 144 p. (in Russ.)
- Larson J.** *Ancient Greek Cults. A Guide*. New York, London, Routledge, 2007, 305 p.
- Mellaart J.** *Catal Huyuk. A Neolithic Town in Anatolia*. New York, Thames and Hudson, 1967, 232 p.
- Moleva N. V.** Sobaka v religioznykh predstavleniyakh bosporyan [The Dog in Bosporan Sacral Ideology]. In: *Ocherky sakral'noi zhizni Bospora* [Issues of The Bosporus Sacral Life]. Nizhny Novgorod, 2002, pp. 113–116. (in Russ.)
- Mooney C. M.** *Hekate: Her Role and Character in Greek Literature from before the Fifth Century BC: A Thesis, Submitted to the Faculty of Graduate Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts*. Hamilton, McMaster Uni., 1971, 96 p.
- Nilsson M. P.** *Greek Folk Religion*. Philadelphia, Uni. of Pennsylvania Press, 1998, 165 p.
- Rusyaeva A. S.** *Religiya pontiiskikh ellinov v antichnuyu epokhu* [Religion of Pontic Greeks in Antiquity]. Kiev, Stilos Publ., 2005, 558 p. (in Russ.)
- Savostina E. A.** Ellada i Bospor. Grecheskaya skulptura na Severnom Ponte [Greece and Bosporus. Greek Sculpture in the Northern Pontus]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2012, 390 p. (in Russ.)
- Saprykin S. Yu.** *Religia i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni* [Religion and Cults of Pontus during Hellenistic and Roman Time]. Moscow, Tula, Triumf print, 2009, 425 p. (in Russ.)
- Shaub I. Yu.** *Ellinskie traditsii i varvarskie vliyania v religioznoi zhizni grecheskikh kolonii Severnogo Prichernomor'ya (6–4 vv. do n. e.)* [Hellenic Traditions and Barbaric Influences in the

- Religious Life of the Greek Colonies of the Northern Black Sea Region (6th – 4th Centuries BC). Cand. Hist. Sci. Diss. St. Petersburg, 2010, 483 p. (in Russ.)
- Skrzhinskaya M. V.** Mify o geroyakh v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya [Myths about Heroes in Ancient North Pontic States]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporan Studies]*, 2011, no. 24, pp. 19–77. (in Russ.)
- Tolstikov V. P.** Svyatilishche na akropole Pantikapeya [Sanctuary at the Panticapaeum Acropolis]. *Journal of Ancient History*, 1987, no. 1, pp. 88–114. (in Russ.)
- Tolstikov V. P.** Novye materialy k izucheniyu drevneishei istorii Pantikapeya: o vremeni osnovaniya apoikii i k lokalizatsii rannego temenosa [New Evidences for the Researching of the Ancient History of Panticapaeum: The Foundation of Apoikia and Localization of the Early Temenos]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]*, 2015, no. 1, pp. 261–281. (in Russ.)
- Tolstikov V. P., Astashova N. S., Lomtadze G. A., Samar O. Y., Tugusheva O. V.** Drevnii Pantikapei. Ot apoikii k gorodu [The Earliest Panticapaeum. From an Apoikia to a City]. Moscow, Pero Publ., 2017, 398 p. (in Russ.)
- Tolstikov V. P., Muratova M. B.** K probleme prostranstvennogo razvitiya pantikapeiskoi apoikii v pervoi polovine VI – pervoi polovine V v. do n. e. [To the Problem of Spatial Development of Panticapaeum Apoikiya in the 1st Half of the 6th Century BC – the 1st Half of the 5th Century BC]. *Journal of Ancient History*, 2013, no. 1, pp. 176–193. (in Russ.)
- Tolstikov V. P., Muratova M. B.** O nekotorykh osobennostyakh kul'ta Kibely v Pantikapee v pervye veka n. e. v svete noveishykh arheologicheskikh issledovaniy [About Some Peculiarities of Cybele Cult in the First Centuries AD in Light of the Newest Archaeological Researches]. *Tavrisheskie Studii [Taurida Studies]*, 2017, no. 12, pp. 144–149. (in Russ.)
- Treyster M. Yu.** Drevneishii predmet etrusskogo proizvodstva v Severnom Prichernomor'e i nekotorye problemy rannei istorii Pantikapeya [The Earliest Item of Tuskan Production in the North Pontic Region and Some Problems of the Early History of Panticapaeum]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 1990, no. 197, pp. 37–44. (in Russ.)
- Vinogradov Yu. G.** Prokhus Miniidy iz Pantikapeya [Prokhus of Miniida from Panticapaeum]. *Journal of Ancient History*, 1974, no. 4, pp. 56–67. (in Russ.)
- Vinogradov Yu. G.** Votivnaya nadpis' docheri tsarya Skilura iz Pantikapeya i problemy istorii Skifii i Bospora vo II v. do n. e. [Votive Inscription of Tsar Skilur's Daughter and Problems of Skifia and Bospor History in the 2nd Century BC]. *Journal of Ancient History*, 1987, no. 1, pp. 55–87. (in Russ.)
- Vinogradov Yu. G.** Votiv Komosarii iz Nimfeya [Komosariya Votive from Nymphaem]. In: Bosporskii gorod Nimfei [Bosporan City of Nymphaem]. St. Petersburg, 1999, p. 20. (in Russ.)
- Vinogradov Yu. A.** Fenomen Bosporskogo gosudarstva v otechestvennoi literature [Bosporan State Phenomemon in National Academic Literature]. *Stratum Plus*, 2000, no. 3, pp. 98–128. (in Russ.)

List of Sources

- Aeschylus. Suppliant Women. Cambridge, Harvard Uni. Press, 1926. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0015> (accessed 14.01.2021).
- Callimachus. Hymn in Diana. Berlin, Weidmann, 1897. 68 p. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0226%3atext%3dhymns%3apoem%3d3> (accessed 14.01.2021).
- Euripides. Iphigenia in Aulis. Euripides Fabulae. Oxford, Clarendon Press, 1913, vol. 3. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0107> (accessed 14.01.2021).
- Euripides. Iphigenia in Tauris. Euripides Fabulae. Oxford, Clarendon Press, 1913, vol. 2. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0111> (accessed 14.01.2021).

- Herodotus. The Histories. London, New York, W. Heinemann, G. P. Putnam, 1920, vol. 2, 442 p.
- Hesiod. Theogony. In: The Homeric Hymns and Homerica. Cambridge, London, 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0129> (accessed 14.01.2021).
- Homer. Iliad. In: Homeri Opera. In 5 vols. Oxford, 1920, vol. 2. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0133> (accessed 14.01.2021).
- Hymn 2 to Demeter. The Homeric Hymns and Homerica. Cambridge, London, 1914. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0137%3ahymn%3d2> (accessed 14.01.2021).
- Korpus bosporskikh nadpisei [Corpus of Bosphoran Inscriptions]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 951 p. (in Russ.)
- Pausanias. Pausaniae Graeciae Descriptio. Leipzig, Teubner, 1903, 510 p. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3atext%3a1999.01.0159> (accessed 14.01.2021).
- Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources]. Moscow, Nauka, 1974, pt. 3, 120 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Александра Викторовна Быковская, аспирант

Information about the Author

Aleksandra V. Bykovskaya, Postgraduate Student

*Статья поступила в редакцию 16.01.2021;
одобрена после рецензирования 24.03.2021; принята к публикации 07.04.2021
The article was submitted 16.01.2021;
approved after reviewing 24.03.2021; accepted for publication 07.04.2021*